

но. Все судебные решения должны находить свое обоснование в системе юридических норм, но при этом следует понимать, что сами нормы не поглощают собой всю систему факторов, влияющих на судебные решения. Судья всегда ориентирован на результат в интересах конкретного человека, но с учетом социально-политических, моральных и других ценностей и норм своего государства. Судьи, прокурор, адвокаты, участвующие в судебном заседании, обязаны сочетать интересы гражданина страны, государства и личные, например, должны учитывать возможные последствия их решений и принимать то, которое более всего способствует общественному благу. Член Верховного суда США Луис Брандейс утверждал, что в некоторых случаях судьи должны выходить за рамки законодательства, однако при этом решать судебные дела из соображений социальной политики, а не на основе прихоти. По сути дела, судьи должны уметь смотреть на проблему несколько шире, учитывать социальные последствия своих решений и там, где недостаточно ясные правила оставляют им свободу выбора, принимать наилучшие для интересов общества решения.

В. М. Лебедев отмечает, что «независимость и самостоятельность судебной власти еще не гарантирует успех в достижении стоящих перед ней задач. Требуется еще и развернутая правовая процедура судебной деятельности, обеспечивающая справедливый (правовой) результат рассмотрения и разрешения подведомственных суду споров» [3; 31].

Судебная практика вторгается в трагические судьбы, само право судить — на грани допустимого, здесь любое равнодушие бесчеловечно, а несправедливость и ложь — несмываемый позор. Судебный процесс есть школа жизни, школа высочайшей ответственности. Поэтому совершенствование судопроизводства есть следствие и средство демократии, свободы и справедливости. Решение суда опирается не только на теоретические рассуждения, но и на показания свидетелей, признания обвиняемых, а поэтому нравственное благородство и человеческое обаяние самих юристов, их философия жизни во многом определяют справедливость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Моисеев С. В. Философия права. Новосибирск, 2003.
2. Бушуев Г. И. Судья в уголовном процессе. М., 1994.
3. Лебедев В. М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М., 2000.

*Сергей Геннадиевич УСТИНОВ—
соискатель кафедры философии, менеджер
по персоналу ООО Севернефтегазкомплект ИК.*

УДК 130. 2.

ЭЗОТЕРИЗМ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена оценке и анализу эзотеризма, его влияния на сознание современного социума и человека.

The author assesses and analyses esoterizm, its influence on mentality.

После Второй мировой войны в западных странах, а с 1990-х гг. — и в России начинают широко распространяться магия, астрология, мантика и т. п. сомнительные в научном плане явления, и не только распространяться, но и

создавать свою субкультуру, заставляя даже скептиков подозревать какую-то скрытую за ними правоту. Нас интересует вопрос о причинах, природе и последствиях данного явления.

На наш взгляд, всплеск интереса к эзотеризму сегодня обусловлен двумя фундаментальными событиями. Прежде всего, это вступление развитых стран мира в межцивилизационный период, который чаще обозначается термином Лиотара «состояние постмодерна», кризис западной культуры в связи с широко развернувшейся глобализацией. И, во-вторых, как одно из важных последствий этого культурного кризиса, на Западе, в частности в Америке, в конце 60-х годов прошлого века распространилась молодежная контркультура [1; 423-451], ставшая питательной средой для эзотеризма как для альтернативной классическому Западу системы ценностей.

С этого времени эзотеризм, ранее тяготевший преимущественно к искусству и философии, начинает особенно претендовать на научность и соответственно не только на легитимное, но и на приоритетное место в культуре, создавая такие своеобразные квазинаучные дисциплины, как уфология, биоэнергетика, парапсихология и т. д. Наряду с наукой, искусством, философией и религией, эзотеризм все громче заявляет о себе как об особой форме духовной культуры. И в первую очередь, он заявляет о себе в странах с доминирующей культурой европейского типа, в других же регионах (Азия, Африка, Латинская Америка) он опознается не как особая форма массового сознания, а как естественное состояние сознания, тождественного повседневной практике, состояние базовое для рационального мышления, и потому изначально легитимное и приоритетное. Такому типу познания надо доказывать свою правомерность именно в Европе, в культуре господствующего рационализма, и здесь доказывать надо рационально, облачаясь в ту форму, какая в глазах Европы наиболее оправдана, то есть в форму научную.

Для европейского рационального познания любое явление неисчерпаемо, но в практике человек владеет им целиком, включая и его неисчерпаемость [2; 17]. Это обстоятельство и побуждает переживать его непознанность как тайну, раскрыть которую практически необходимо. Причем европейскому типу познания раскрыть его надо целенаправленно и методически, то есть с какой-то степенью научности, потому что только такое познание позволяет разрабатывать технологии практики. То, что наука не может дать исчерпывающей информации о неисчерпаемом явлении, подталкивает к применению ненаучных средств получения недостающих знаний.

Можно конечно сказать, что к таким средствам прибегают те, кто научной культурой не владеет, но таких в любом обществе большинство. В некотором смысле, все люди не могут с абсолютной полнотой владеть научной культурой: юрист — не физик, математик — не историк, продавец, манекенщица и артист — не ученые.

Когда в людях пробуждается чувство недовольства собственным невежеством, когда при этом не хватает научной культуры, а то и самого достигнутого уровня в развитии науки, на помощь приходит древняя практика мистического проникновения в сакральные мировые тайны. При этом, заметим, не так уж важно, в самом ли деле эта практика и оформляющие ее теории — древняя, или она только притворяется таковой, будучи в действительности порождением того же рационального общества и его умелой пропагандой. Главное, что адепты древних мистических практик признают их авторитет.

Другими словами, начинается процесс становления по Ж. Делезу. [3; 215-226]. Для такого процесса необходимо пробуждение архетипической памяти (К. Юнг) с помощью ученичества, долгой медитации, психоделических средств или сильного душевного потрясения. К. Юнг полагал, что в основе эзотерических феноменов лежит некоторое древнее ядро, на выявле-

ние которого и ориентирована его теория психического: наличие верхних и нижних этажей сознания, основное положение о существовании коллективного бессознательного, энергетическая трактовка психической деятельности, оккультные и магические мотивы, постоянно воспроизводящиеся в психике людей разных эпох и культур [4; 484-485].

Двери в мир тайн открываются не всем. Можно согласиться с мнением Н. В. Ковтун, что: «Источник высшего знания — Посвященный, Благодетель, Вождь, Великий Шаман, как правило, отличается от бога канонических религий. Он открывает тайны мироздания с помощью магических формул, а затем совершенствует его, управляет им» [5; 6]. Здесь речь идет об эзотерической традиции, идущей от мистерий древнеегипетских жрецов, Гермеса Трисмегиста, мистиков и магов средневековья, Альберта Великого, Парацельса, Джона Ди и многих других вплоть до Е. Блаватской, Р. Штайнера, Г. Гурджиева и т. д.

Прежде всего, необходимо разобраться с терминами, выносимыми в заголовок нашей статьи. Что такое современность? Что такое эзотеризм?

Нетривиальное определение современности дал А. В. Павлов: «Для XX века природа человека, прежде всего, культурна. Современность же обнаруживает, что в природу современника вплетена не только культура, но и то, что находится за ее пределами, то, что «Я» не может принять как культуру, ни как «Свою», ни как «Другого». Европа современности, следовательно, теряет так привычную ей, определяющую ее древнюю иррациональную границу и перестает быть трансцендентной. То есть, как современник, она уже почти и не Европа, она — и Аравия, и Китай, и древнегреческий Олимп, и Инопланетная Цивилизация, и вообще невесть что. Опираясь на «культурную внекультурность», она включает в свою систему ценностей НЛО, привидения, бахаизм, дзэн-буддизм, кришнаизм, сатанизм, оккультизм и лишь в малой степени собственный рационализм». [6; 195].

Под эзотеризмом мы понимаем учение, основанное на мистическом опыте переживания реальности, еще недостаточно изученной наукой. *В реальной культуре эзотерические учения настолько переплетены и так проникают друг в друга, что являются скорее не строго оформленными течениями, традициями или школами, сколько различными тенденциями и ориентирами общего оппозиционного науке «эзотерического пространства».*

Наука в XX в., особенно в его последней четверти, вышла за рамки ньютоновско-картезианской парадигмы. Все отчетливее проявляются тенденции восприятия человека и мира как единого целого, объединяющего телесную и психическую составляющие. Эти тенденции выразились, в частности, в изменении отношения науки к древним эзотерическим учениям, исходившим из концепции целостности мироздания. Многие из того, что раньше классифицировалось как антинаучное, получает научное объяснение. В связи с этим целесообразно ввести понятие *эзотерической границы*, как горизонта научной видимости, как границы возможности объяснения фактов с помощью существующих научных моделей реальности.

Эзотерическая граница определяется уровнем знаний человека, она сугубо индивидуальна и изменяется в течение его жизни. Раздробленность, дифференциация современной науки затрудняет определение четкой линии эзотерической границы, «дальность видения» весьма подвижна и различна у разных наук. Однако заметна общая тенденция — расширение горизонта научного видения путем необоснованного включения в состав науки той области, какую следовало бы отнести к эзотерике.

Один из важнейших признаков, по которому можно различать науку и эзотерику — это предмет познания. Наука его имеет, пусть он порой и рефлексивируется с большим трудом, как в гуманитарных науках, а эзотерика — нет, ее

«предметная область» принципиально недоступна для восприятия. Другой немаловажный признак — применение неадекватной методологии.

Происхождение термина «эзотеризм» чаще всего связывают с английским «esoteric» — тайный, известный лишь посвященным, скрытый, неясный, запутанный. Указывается на связь эзотеризма с древнегреческими мистериями и с непосредственно личной и устной передачей знания. Вероятно, в средние века эзотеризм был связан с цеховым ограничением на передачу ремесла. Древнегреческое происхождение эзотеризма предполагает его соотнесенность с *ἔσωθεν* (изнутри, внутри). Этим открывается возможность современного толкования эзотеризма во внутриличностном плане.

Сегодня эзотеризм понимается как метод познания внутренней сущности вещей. Строго говоря, это не метод познания объективной реальности, это скорее спонтанное интуитивное проникновение личности в собственное бессознательное. Для организации проникновения часто используются психологические технологии, для оформления образа, полученного в таком проникновении, бездоказательно привлекаются методы теоретических наук и философии либо используются квазирациональные конструкции ранее разработанных эзотерических учений, складывающихся, таким образом, в своеобразную традицию. Итогом такого познания становится не знание, а обостренное чувство причастности к мировой тайне и символические системы, наполненные тайной и лишенные строгой рациональной интерпретации.

Эзотеризм предполагает сравнительное изучение духовных и философских учений прошлого. Посредством определения места и «атмосферы», способных поддерживать эмоционально упорядоченную духовную аскезу, происходит своеобразная интенсификация мыслительных способностей человека. По эзотерической традиции, глубокий мыслительный процесс вообще невозможен без эмоциональных переживаний, создаваемых разыгрываемой в храме ритуальной психодрамой с ее особой эстетикой.

В. Розин в своих исследованиях убедительно доказывает, что у эзотериков существует свое эзотерическое мировидение. Оно, по его мнению, таково: наш обычный мир, культура, разум — неистинны и иллюзорны, существует другой, подлинный мир, где человек может найти свое спасение, обрести истинное существование. В этот подлинный мир можно войти, но для этого необходимо изменить свою жизнь, решительно переделать себя.

Отсюда В. Розин выводит гипотезу: эзотерический мир устроен так, чтобы соответствовать высшим реальностям самого адепта, то есть адепт самостоятельно под свои идеалы выстраивает целый мир и преобразует себя самого таким образом, что может в этом иллюзорном мире благополучно существовать. [7; 17].

Современный эзотеризм формулирует свои утверждения в виде теоретических положений, своей неочевидностью похожих на выводы высокоабстрактных наук: теоретической физики или космологии. Впрочем, по крайней мере одно различие между ними несомненно: если высокоабстрактная наука строит свои гипотезы, опираясь, в конечном счете, на чувственный опыт, полученный экспериментально, то эзотеризм опирается на личные проникновения эзотерика, в силу уникальности не имеющие общих значений. В этом аспекте эзотеризм выступает как бы «негативной физикой», и, думается, подражает ей в прагматической направленности.

Сегодня эзотеризм, даже тогда, когда он использует древнюю символику и идеи древних мудрецов, по необходимости интенционально переосмысляет их, приписывая им значения, взятые из современной субъективности. *Чувство тай-*

ны и сопричастности носителей эзотерического знания уходит вместе с ними, а новые носители обзаводятся своим чувством тайны и полагают в древнюю символику именно это новое чувство. Зачастую качественно меняется и сама символика, появляются новые знаки, вытесняя старые. Ж. Делез полагает, что «...тайный образ мысли благодаря своим движениям, отклонениям, мутациям внушает необходимость всегда создавать новые концепты не в силу внешнего детерминизма, но в силу становления, которое приносит с собой и свои проблемы» [3; 195].

Мир эзотеризма представляет собой совокупность значений, обусловленных сознанием и субъективностью самих эзотериков. Следовательно, их прагматизм нацелен на действия по изменению их собственного сознания и мировосприятия. В экзистенциальном диалоге с реальностью и со своими единомышленниками, эзотерики и создают субкультуру эзотеризма. Как и всякая культура, эзотеризм осуществляет смысложизненную ориентацию общества. Однако, не соответствуя требованиям научности, не подкрепляясь традицией западной религии и философии, выражая, по сути, только субъективность отдельной группы людей, эзотеризм оказывается источником непрерывной напряженности и конфликтов в европейской культуре и оказывает на нее деструктивное влияние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стивенс Д. Штурмья небеса: ЛСД и американская мечта. М.: Ультра. Культура, 2003.
2. Павлов А. В., Галкин В. Т. Современная первобытность. Тюмень.: ТОГИРРО, 1999.
3. Делез Ж. Переговоры. СПб.: Наука 2004.
4. Юнг К.-Г. Психология бессознательного. М.: Издательство АСТ, Канон +, 1998.
5. Ковтун Н. В. Русская литературная утопия второй половины XX века: Монография. Томск: изд-во Том. ун-та, 2005.
6. Павлов А. В. Философствующие современники. Филологический дискурс. № 3. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002.
7. Розин В. М. Путешествие в страну эзотерической реальности. Избранные эзотерические учения. М.: УРСС, 1998.

Владимир Викторович ДОРНИН —
аспирант кафедры философии

УДК 130.2:008

АПОЛОГИЯ РОК-КУЛЬТУРЫ.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена смыслу рок-культуры. Делается вывод о том, что рок-культура является формой протеста против ограниченности человеческого бытия.

The author considers the idea of rock culture and assumes that rock culture is a form of the protest against the routine of everyday life.

«Прощай, Надежда!
Заодно прощай и страх,
прощай раскаяние, прощай Добро!
Отныне, Зло, моим ты благом стань».
Мильтон

Рок — одно из уникальных и противоречивых явлений, которое преподнесла нам культура в XX в., проявившееся в разных областях философии, поэзии, живописи и т. д.